

Руки прочь от Кореи!

Значит, силен кореец — не ты, непобедим кореец — не ты, А почему? Есть у корейца ЧТО защищать, есть у корейца ЧЕМ защищать счастье в отчем дому.

Эй, поглядяй вокруг! Видишь, —

тридцать миллионов нас.

Шестидесят миллионов рук,

шестидесят миллионов глаз.

Но на преданность Родины

нас поможь,

на единство воли

нас поможь,

на веру в победу

нас поможь,

на доблесть и храбрость

нас поможь,

на правое дело

нас поможь,

на тысячелетнюю мудрость

поможь, —

и ты нашу силу поймешь!

Тысячекратно мы вырастем

в справедливой нашей борьбе.

Арифметика эта простая

доступна даже тебе.

Витый, подумай, займись умноженьем.

Здесь другой разговор.

Это тебе не живые мишени

в долинах Алмазных гор.

Солдаты великой Народной армии

тебя повергают в дрожь.

А ты со своими долларами

таких солдат не найдешь.

Вот почему ты теперь отступаешь,

молчаливо... бежишь.

Нет, на золото не покупают

мужество и престиж.

С нашей земли уберайся скорее.

Прятай в море —

короче одна...

Запомни: хоть и мала Корея, —

непобедима она.

5.

Зов народов, как зная, реет:

— Руки прочь от Кореи!

Живым не хочется сдаваться, шират.

Какой остается исход?

Как Гитлер, примешь крысиный хвост?

Как самурай, распорешь живот?

Или, от ужаса весь дрожа,

зная, — конец пришел,

прыгнешь с шестнадцатого этажа,

как завещал Форрестал?

Но знай, тебя и в могиле найдет

карающая рука,

и приговор, что вынес народ,

тебя заклеят на века —

Именем тех, кого ты убил,

кого ты в кровь утопил,

кого ты в землю закопал живьем,

кого задушила огнем,

кого ты бомбою растерзал,

из пулемета скосял,

кого в застенках сырых дознал,

голодом уморал,

кого для остроты у всех на виду

повесил вниз головой,

у кого на коже выжиг звезду,

кого заразил чумой...

Зов народов, как зная, реет:

— Руки прочь от Кореи!

Он звучней, чем удары грома,

чем ревущий водопад,

он заглушает визжащие бомбы

и орудильный раскат.

Он слышен и там, где мрак свинец,

и там, где идут бои.

Он всюду возникнет, куда ни протянешь

ты алчные лапы свои.

Зов народов, как зная, реет:

— Руки прочь от Кореи!

Это Сталина голос,

мира и счастья голос!

Это свободы голос,

это миллионов голос, —

тех, что за мирный труд,

тех, что против войны,

тех, что сейчас в наступление идут

на юг моей страны.

Он звучит справедливо и свято,

гневный голос судьи.

Значит, близка расплата,

значит, пощады не жди.

Зов народов, как зная, реет,

вздыхает в вышину:

— РУКИ ПРОЧЬ ОТ КОРЕИ!

МИР ПОБЕДИТ ВОЙНУ!

ТЮ СОН ВОН

Перевел с корейского Яков ХЕЛЕМСКИЙ

3.

Преступленья твои слишком тяжки,

слишком был ты жесток, полнок.

Час расплаты придет без оттяжки.

Сымышишь, близится твой конец!

Ты пытаешься смерть посеять,

все пустыню сделать вокруг.

Ты решил, что тебе спасенье

принесет восточный жул.

Мрак души твоей — место злешь

всех чумных и иных быдла...

А еще ты на атом, янки,

все надежды свои возложил.

Но ни бомб смертоносных тоны,

ни багдалы тебя не спасут.

Знай, уйдешь из Вашингтона,

близок суд, неизбежен суд!

4.

Да, немало ты в жизни хвастал,

что на свете сильнее всех.

Ты немало добра забрал,

всюду вера в успех.

Ты господствовать вздумал над всеми,

мир хотел покорить,

и вступил

«сапсанский варвар», «стусмен»

повергает тебя в испуг.

ДРУЖБА

МИНСК. (Наш корр.). Комаринский район, Полесской области, Белорусской ССР, граничит с Михайло-Кощибиным районом, Черниговской области, Украинской ССР. На примере жизни этих двух районов осязательно чувствуешь неразрывную силу сталинской дружбы народов.

Недавно полесские и черниговские колхозники обменялись делегациями. Михайло-Кощибиноские хлеборобы ознакомились с работой комаринских, а те, в свою очередь, поочереди много ценного о своих украинских друзьях. На совещаниях изложил образцовый порядок в особенно похвальный «Первый май». В свою очередь украинские хлеборобы выступили на слете передовиков сельского хозяйства Комаринского района.

Дружат между собой не только колхозники двух смежных друг с другом районов Белоруссии и Украины, — дружат все трудящиеся этих двух братских республик. И их дружба сказывается в многочисленных фактах и примерах.

Недавно развернулось социалистическое соревнование между механизаторами Полесской и Черниговской областей. Инициативу проявил известный машинист молотилки Березнянский МТС, Черниговской области, депутат Верховного Совета СССР Николай Бредок. Его призыв к полесским механизаторам — внедрить передовые методы труда, работать по часовому графику — нашел горячий отклик.

Растет и культурная связь между трудящимися двух республик. В Киеве вышел сборник белорусских рассказов, переведенных на украинский язык, отдельными томами изданы стихи певца вековой дружбы славянских народов Янки Купалы. Рассказы и стихи украинских поэтов и писателей в переводе на белорусский язык издаются сейчас в Минске. Обмениваются своими изданиями и книгами белорусские и украинские издательства, редакции журналов, газет, библиотек.

С огромным творческим успехом прошли в Харькове гастроли Белорусского драматического театра имени Янки Купалы, а в Запорожье — Русского драматического театра БССР. В Белоруссии состоялись гастроли Украинского драматического театра имени Шорса и Волынского народного хора.

Академии наук БССР и УССР совместно решают проблему осушки Полесской низменности, проблему обращения этих вековых болот в цветущие уральные поля. В Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны широко отражена борьба украинских партизан и боевая дружба трудящихся Белоруссии и Украины в годы войны. Дважды Герой Советского Союза Сидор Артемьевич Копка, воевавший на белорусской земле с фашистскими захватчиками, прислал много интересных экспонатов Мозырскому областному музею. Героическая борьба белорусских партизан нашла отражение в украинских музеях.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 69 (2660)

Вторник, 15 августа 1950 г.

Цена 40 коп.

К пятилетию освобождения Кореи Советской Армией от японского иа

Среди переданных пхеньянским радио лозунгов ЦК Единого демократического отечественного фронта к пятой годовщине освобождения Кореи Советской Армией от японского иа мы читаем:

— Да здравствует 15 августа — день пятой годовщины освобождения Кореи от колониального режима империалистической Японии вооруженными силами великого Советского Союза!

— Солдаты и офицеры героической Народной армии! В жестоких боях с врагами вы защищаете независимость, свободу и честь родины! Еще больше усиливайте удары по врагу! Перед вами Пусан и Чинчэ! Вперед!

— Работники науки, культуры, искусства и здравоохранения республики! Отдавайте все ваши способности борьбе за независимость, свободу и честь родины, борьбе за уничтожение

американских агрессоров и лисьянмановских предателей! Поднимайтесь на борьбу за полную победу в войне! В лозунгах ЦК Единого демократического отечественного фронта нашли полное отражение мысли, чувства, стремления и надежды всего корейского народа, в том числе и его интеллигенции.

Сегодня, в дни суровых испытаний и побед, добываемых в жестоких боях, писатели и ученые, работники культуры и искусства Корейской народной демократической республики отдали все свои силы для окончательного разгрома врага.

На снимке: группа женщин — работников искусства города Сеула. Они несут плакат с надписью: «Мы, работники культуры, желаем вступить добровольцами в ополчение!»

РАДОСТЬ И ГНЕВ НАРОДА

А. ЧАКОВСКИЙ, И. ВОЛК,

специальные корреспонденты «Литературной газеты»

В суровых буднях войны встречает сейчас корейский народ пятилетие со дня освобождения своей страны героическими советскими войсками. Каждый патриот вспоминает это великое событие с чувством глубокой благодарности к своим освободителям. Это чувство лишь усилилось в испытанных сегодняшнего дня, когда все трудящиеся Кореи живут одной жизнью, одной мыслью со своей армией, гордятся каждым из ее замечательных подвигов, помогают ей, не щадя никаких сил.

Поговорите с любым из корейских патриотов, и он сейчас, в канун великой годовщины, с особым чувством удовлетворения и в то же время без малейшей тени завистливого напомнит вам: через три дня после подвига нападения агрессоров флаг Народной республики уже взвился над древней столицей Кореи — Сеулом; еще через день «сам» Макартур, надвигавшийся в Суване, бежал в страхе перед наступившей Народной армией; через двенадцать дней по улицам Сеула прошла первая группа пленных интервентов, а ныне — на втором месяце войны — яростно отрывающиеся американско-лисымановские войска, получаю все время новые пополнения, занимают не более одной десятой части Южной Кореи и непрерывно отступают к морю могучими ударами Народной армии.

Таков вклад воинов в дело достижения победы. Что же касается тыла...

Впрочем, есть ли здесь тыл в обычном, общепотребительном смысле этого слова? Не правильнее ли будет сказать: враг напал на эту небольшую страну, и вся она — от края и до края — поднялась на врага и воюет!

Разве маленькая продащица из пхеньянского овощного магазина Цун Дзя, которая бежит, не дожидаясь конца воздушного налета, со своей санитарной сумкой к тому месту, где только что разорвалась американская бомба, и, задохнувшись от черного едкого дыма, начинает уже привычными добрыми пальцами перевязывать раненого, — разве она не воюет столь же самоотверженно, как и партизанка Ли Сун Дэк, установившая в боях за Сеул и выносившая с поля боя раненых пол перекрестным огнем? А селсарь Ли Хва О из Нампхо, не покидающий своего верстака, когда над городом кружат американские стервятники и вокруг рвутся бомбы, — разве он в эти минуты не борется против врага столь же самоотверженно, как, например, сержант Ким Ван Лю, который первым со своей ротой ворвался в дом маршала президента Ли Сан Мана, выбив засевший здесь отборный отряд полиции?

Вот почему можно сказать, что линия фронта проходит не только близ Тагу и Масана, а и через Пхеньян, Вонсан, превращенный в руины, но не сдающийся,

них памятников и культурных учреждений. Знают это, конечно, и американцы. Но с тем большей яростью бомбят они именно эти кварталы, стремясь разрушить, уничтожить, стереть с лица земли все, чем по праву гордится корейский народ.

Неудивительно, что в Корее возненавидели американских варваров и злодеев. Это сознательная, обоснованная, выстраданная, справедливая ненависть!

Кто из честных корейцев не повторит слов сеулской студентки Ю Мен Хи:

«Американские империалисты истребляют наш народ потому, что мы ведем справедливую борьбу за свою родину. Мы не можем мириться с такими варварскими преступлениями. В недалеком будущем эти убийцы получат смертельный удар от корейского народа, поднявшегося на справедливую борьбу!»

Кто не повторит слов корейца У Сан Бын, потерявшего во время бомбежки всю семью:

«Мы никогда не забудем преступных действий американцев. Мы возведем единство и независимость родины!»

И сегодня, в канун пятилетия существования свободной демократической Кореи, подобно грозному приговору, от имени всего народа звучат гневные слова известного корейского писателя Ли Ги Ева:

— Президент Труман открыто выступил в роли палача корейского народа. По приказу Трумана наземные, морские и воздушные силы США истребляют наш народ. Кровавый Труман и военные спекулянты с Уолл-стритом безжалостно продают кровь корейского народа. Они стремятся превратить нашу любимую родину в колонию, а наш народ в своих деспотических рабов. Они топчут и уничтожают наши плодородные поля, разрушают наши мирные заводы, стремятся отнять у нашего трудового народа его права и свободу. Они неистовствуют в своих попытках установить в свободной Кореи фашистско-полицейский режим лисьянмановских реакционеров, проливаемых и ненавидимых всем народом. Монополисты с Уолл-стрит и их верный пес Труман — убийцы корейского народа.

Ли Ги Ева глубоко прав. Корейский народ верит в свою победу. Люди, воодушевленные мыслью о единстве родины, о торжестве мира, свободы и демократии во всем мире, не могут не победить.

И если корейские патриоты рассказывают всему миру сейчас о тех страданиях, какие им причиняют заокеанские двуногие звери, то они делают это вовсе не для того, чтобы вызвать жалость и сострадание. Если корейские патриоты рассказывают всему миру сейчас о тех страданиях, какие им причиняют заокеанские двуногие звери, то они делают это вовсе не для того, чтобы вызвать жалость и сострадание. Если корейские патриоты рассказывают всему миру сейчас о тех страданиях, какие им причиняют заокеанские двуногие звери, то они делают это вовсе не для того, чтобы вызвать жалость и сострадание.

Защищая с оружием в руках дело мира, войны свободной Кореи зовут народы всего мира к бдительности.

ПХЕНЬЯН, 14 августа (По телеграфу)

Международные

отклики

ПО ПРОТОРЕННОЙ ДОРОЖКЕ

Военная авантюра президента Трумана в Корею не принесла ему, как известно, победных лавров. Однако предметный урон, полученный г. президентом, не пошел ему на пользу. Не переводя дыхания, г. Труман снова ринулся в атаку. 8 августа он в специальном послании призвал конгресс США принять новые драконовские законы для расправы с «неблагонравными», впадая, говоря, с теми американцами, которые не желают безропотно выполнять волю мажоритов Уолл-стрит.

Как видно, советники президента, составившие очередное послание конгрессу, не слишком затруднили себя поисками аргументов, оправдывающих «необходимость» введения фашистского законодательства в «демократической» Америке. Они просто-напросто позаимствовали несколько застарелых цитат об «угрозе коммунистического империализма» из сборника речей Гитлера, наскоро приправив их ханжескими восхвалениями «американской демократии». Действительно, если можно агрессивную войну в Корею выдавать за «мероприятие по установлению мира» под голубым знаменем ООН, то почему бы фашистское подавление всякой прогрессивной мысли в США не провозгласить под видом... заботы об «индивидуальных правах и свободах» американских граждан!

По предложению Трумана, отныне любой прогрессивно мыслящий американец и любая прогрессивная организация США обязаны встать на учет в министерстве юстиции в качестве «иностранных агентов», как «получающие указания иностранного правительства или политической партии в области шпионажа или подрывной деятельности». Труман рекомендует поставить под наблюдение министерства юстиции всех иностранцев и «требовать, чтобы они под угрозой уголовного наказания сообщили о своем местонахождении и своей деятельности через определенные промежуточные периоды».

Обычно медлительная машина американского законодательства на этот раз немедленно пришла в движение. Уже на следующий день, 9 августа, сенат утвердил законопроект Маккарена об иммиграции и гражданстве, весьма значительно расширяющий категорию американцев иностранного происхождения, которым грозит высылка из страны в том случае, если «есть основания полагать, что они занимаются «подрывной деятельностью» (например, подписывают Стокгольмское Воззвание о запрещении атомной бомбы).

Передой от холодной войны к прямым актам агрессии, вашиingtonские правители одновременно усиливают наступление на свободу и права рядовых американцев. Это закономерно. Агрессия против других народов и фашистское подавление собственного народа — две стороны одной империалистической политики. Разуд пожар войны в Корею, американские реакционеры используют атмосферу военной истерии для дальнейшей фашизации страны.

Когда читашь новое послание Трумана конгрессу, в памяти невольно возникает зарево над горящим Рейхстагом и маленький человечек с хищным оскалом и черной прядкой на лбу, истерически провозгласивший «покончить с коммунизмом». Прошло не так уж много лет, и свободолюбивые народы покочились с бесноватым фюрером и его бандой.

Тем более жалким выглядит сегодня маленький человечек в очках, с хищным оскалом зубов, пытающийся из белого вашиingtonского особняка оставить прогрессивное движение народов.

ЛИТЕРАТОР

Колхозник на лекторской трибуне

ТАЛЛИН. Днем бригадир сельхозартеля «Ус элу» («Новая жизнь»), Хярьямааского уезда, Артур Яансо на поле ялет уборка урожая и обмотки ржи. Вечером Артур Яансо появляется на трибуне колхозного лектора. Он прочел лекцию на тему: «Удобрение местных полей для получения высоких урожаев озимки».

Артур Яансо — член уездной лекторской группы. В период сева на поле своей бригады он применил бактериальные и гранулированные удобрения. Результаты оказались замечательными. Бригада намолочила сейчас с гектара по тридцати центнеров ржи. Это самый большой урожай ржи, когда-либо выращенный на полях Хярьямаа. О своем опыте работы колхозник-лектор рассказал уже в тридцати колхозах.

Свободное время Артур Яансо отдает учебе. Он имеет личную библиотеку в пятьсот книг, изучает произведения В. И. Ленина и И. В. Сталина, труды Докучаева, Вильяма, Лысенко. Недавно сдал экзамены за второй курс сельскохозяйственного факультета Тартуского университета, в котором занимается заочно.

Так же часто можно увидеть на лекторской трибуне скотовода сельхозартеля «Эдаси» («Вперед»), Ярмааского уезда, Вольдемара Вари. Тема его лекций — получение высоких урожаев молока. Колхозник этой же сельхозартеля коммунист Александр Ребане — член уездной лекторской группы — выступает с докладами на политические темы.

Сейчас членами уездных лекторских групп в Советской Эстонии состоят двести колхозников — доярки, полеводы, механизаторы, председатели колхозов.

Горьковские пьесы в исполнении сельских драматических коллективов

СТАВРОПОЛЬ. В селах и станицах Ставрополья в нынешнем году создано 97 новых драматических кружков. Теперь в крае насчитывается 600 сельских драматических коллективов. На сценах колхозных и совхозных клубов успешно ставятся пьесы Чехова, Островского, советских драматургов. Сейчас в крае развернулось подготовка к конкурсу на лучшую постановку пьес Горького.

Драматический кружок села Карасово, Минераловодского района, готовит к постановке пьесу «Враги», коллектив Темкинского зерносовхоза, Александровского района, — спектакль «Последние». В Шаповском, Благодарненском и Георгиевском районах большую помощь коллективам в подготовке спектаклей оказывают преподаватели литературы местных средних школ. Они прочтали ряд лекций о драматургии великого пролетарского писателя.

Лес идет в наступление

«Большого напряжения и великой страсти требует наука от человека. Будьте страстны в вашей работе и в ваших исканиях».

И. ПАВЛОВ
(Из письма к молодежи)

На телеге поместилось восемь человек, однако буланая Ракета, казалось, не замечала тяжести: время от времени на ровном месте она брала рысью, а на покатых холмиках соскакивала — березги долали.

Уже смеркалось, а дорога предстояла неблизкая: тридцать пять километров. Здесь, под горой, поля то и дело перемежались лесами; густой чащей тенелились ольшаники в широких долах, вдоль ручьев и болотцев. Под колесами гремели мосты. В черных лесах шелкали и рожали соловьи. Беззвучно вспыхивали зарницы: вокруг ходила гроза.

Ядом со мной сидят дед Тихка, как называют его остальные. Еще недавно дед был сторожем в колхозе, а теперь по старости «перешел на плавнение». Дед кивает на каждый лес и называет купца, который хозяйничал в этом лесу до революции. Дед вспоминает: он был тогда еще мальчиком, и старая бабка ходила с ним на речку; той реки уже нет; она впадала в Битую и была глубокая. Была там большая дубрава: прямо столетние дубы. И еще там была поляна с болотцем и великое засилье черной смородины. А потом купец пригнал пильщиков в дубраву, лес свалили и вывезли. На глазах дед перевернулась река, погибла смородина, стало лысое место и сухой овраг.

— А сколько вам лет, дедушка?

— Под семьдесят годов...

Значит, было это, примерно, во времена, когда В. В. Докучаев, полсотни лет назад, на этих же землях — в Каменной степи — сажал первые полевые лесные полосы. Заботясь о будущем, о судьбе русских крестьян, о богатстве и плодородии почвы, смелый преобразователь природы сажал крошечные деревца, которым предстояло еще много лет набирать силу. А рядом сотни хищников, озлобленных только наживой, уничтожали мошны, драгоценные леса. Лысые места множилось, степь побеждала в вековой борьбе с лесом, метели Дон, Битую, Девина, Хопер, Осерель, Воронеж, пропала малая река, разрастался лог, переложны, овраги.

Здесь, на воронежских землях, в старом Хреновском бору, который занял 30.000 гектаров на песчаном побережье Битогой, В. В. Докучаев организовал свой первый участок по изучению влияния леса на климат. В том же бору начал свою деятельность выдающийся русский ученый, лесовод Г. Ф. Морозов; первым в мире он создал учение о типах лесов; позднее он работал лесничим в Каменной степи и вместе с В. В. Докучаевым сажал первые полевые лесные полосы. Замечательные русские люди, борцы и энтузиасты, как, в сущности, бесчислены были они в царской России, в капиталистическом мире, где хозяйничали и процветали хищники.

После Октябрьской революции, в июне 1918 года, на Всероссийском съезде лесоводов в Москве было предложено организовать в Воронеже подготовку нового типа специалистов лесного хозяйства. Не в старинном питерском Лесном институте, а именно в Воронеже, на границе леса и степи, на переднем крае, где дерево для лесовода не бревно на корню, а солдат, боец, который должен завоевать человеку независимость от прихотей слепого тирана — природы. Советское правительство поддержало предложение лесоводов.

Лесохозяйственный институт стал местным, воронежским, штабом наступления на засуху, пыльные бури, на суховей. Эта работа с особой силой развернулась после опубликования Сталинского плана преобразования природы: весь коллектив института — от директора Л. А. Паленко и его заместителя профессора И. М. Науменко до рядового студента — горячо, страстно работает на посадках и так же горячо вовлекает в свою работу колхозников.

Агитировать, в сущности, не приходится: десятилетиями у колхозников зрела жгучая ненависть к суховей, к пыльным бурям. Только нужно было показать пути переделки природы, рассказать о великом Сталинском плане лесонасаждений, объяснить технику посадок, взглянуть в будущее. Научные сотрудники и студенты института провели около ста докладов и лекций. Институт взял шефство над Березовским районом: послал подсобный материал из своих питомников, направил сотрудников и студентов во все колхозы и совхозы района, чтобы они руководили насаждением лесополос. Кроме того были организованы курсы для звеньевых лесоводческих бригад.

В прошлом году Воронежская область

засаживала и засеяла лесом 18.810 гектаров; колхозы на 18 процентов перевыполнили план посадок. В этом году заданные увеличены: колхозам надо посадить 20.000 гектаров леса, совхозам — 570, лесным хозяйствам — 17.000 гектаров.

Лес идет в наступление.

Экспериментальная машина института — это грузовик с полукруглой крышей из фанеры и брезента; спереди брезент поднят, и оттуда вырываются ветер и солнце, а встречные ветви сыплют листья, хвою и жуков. В кузов накинута солома; она покрыта широким брезентом. На брезенте и на скамье в кабине шофера разместились девятнадцать человек, две связки книг, фотоаппарат и гербарные сетки, из которых торчат желтые лепестки каких-то цветов. Машина осторожно идет узкой тропой; ветви хватают ее и спира, и слышатся, цепляясь за крышу, скрипят брезент.

Так началось наше 160-километровое путешествие по тропинкам, шоссе, просекам, лесным межам и вырубкам, по бездорожной степи и по лесным дорогам, перевитым узловатыми корнями, где грузовик качается и ныряет, как шхуна в море. Мы видели жизнь дуба с первого дня его появления на свет. Видели крохотных зеленых младенцев, бережно заслоненных от солнца плетеными щитами, а то и просто ветками. Видели 12-летние придорожные посадки, густую чащу шумевших березок, акаций, клена и вяза. Тридцатилетние леса встречали нас спойкой и величавой семьей. Сороклетние кудрявые красавицы-дубы стояли степной на краю полей. И, наконец, в селе Чертовицы мы видели 120-летние дубы.

На полевых полосах, где дуб посажен по методу Т. Д. Лысенко — гнездовым способом, над землей приподнялись целые букеты крупных листьев.

Нелегко приходится юным растениям: их облебают зайцы, грызут суслики, майский хрущ местами обгрыз листья с посаженных на полевых полосах сосен; иной раз только утрит и торчит из земли. Но колхозники приучают собак травить зайцев, и псы, в одиночку и парами, рыскают по степи. Ребятишки с азартом заливают водой норы сусликов. А на гусеницу выходят всей бригадой: обирают ее, поганую, и уничтожают. Кое-где приходится подсаживать новые растения.

Веселый, подвижной Иван Матвеевич Науменко то надвигает на глаза серую фетровую шляпу, чтобы не сбило встречным ветром, то сдвигает ее, подставляя солнцу лицо, и улыбается. Иван Матвеевич сидит неудобно, боком, но зато смотрит вперед. Ядом, покойно прислонившись спиной к кабине шофера, поместился Василий Сергеевич Скрыпников, невысокий и сутулый, в белом картузе, нависнутом на самые брови. А брови у него пышные, с проседью и, как усы, свисают у висков; вероятно, даже мешают смотреть. Лицо загорелое, обветренное, и выплывшие голубые глаза невозмутимо смотрят вокруг.

Грузовик сворачивает влево. Степь лежит вокруг плоская, как доска, и только вблизи открываются на ней глубокие овраги. Ветер бушует над степью. Ничем не сдерживаемый, он воеет, свистит, визжит, он оглушает. Сизоворонки сидят на проводах головами к ветру, чтобы не вздернулись перья.

Уже показались высоты по ту сторону Дона, когда машина остановилась. Здесь сошлись две полевые полосы: колхозная и совхозная.

Первым к совхозной полосе подходит Иван Матвеевич. Он присаживается на корточки, роется пальцами в земле тем бережным движением, каким мать проверяет, суха ли пеленка; трогает крошечные сосенки, что торчат ламповыми ершиками. — Нет, вы только поглядите! — гневно восклицает он. — В том ряду и вон в том, и еще дальше — везде сосна хорошо прижилась, а в этом, — видите, сколько пошло в этом ряду! Этот ряд сажал какой-то бездарный лейтент, халтурщик. Подсушил корни — и готово.

Каждому из нас Иван Матвеевич выдает ряд и поручает отчитать сто сосенок и высчитать, сколько из них погибло. Шагаю и считаю, стараюсь не сбиваться. Результаты у всех разные, но в среднем выходит, что 70—75 процентов сосенок прижилась. Иван Матвеевич успокаивается:

— Ну, не так плохо... Осенью все же придется посадить еще.

Переходим на колхозную полосу. Здесь не так чисто: еще не было второй посадки, кое-где вылезли сорняки, но сосна прижилась много лучше — погибло 15—20 процентов, не больше. Видно, сажали с любовью и усердием.

Евгения Николаевна Науменко не может сдержать счастливой улыбки: она руководила посадками колхозной полевой полосы.

— По коям! — весело командует Иван Матвеевич, бывший кавалерист. Мы влезаем в машину, машина трогается.

В степь выдвинулись небольшие дубрамы; они малочисленны и не могут остановить ветер, но уже в свисте и вое ветра возникают перемены, затихая. Ветер здесь страшный: то нагретый солнцем и пахнущий цветами, то холодный, как родниковая вода — струями, которые так и не переменились. Зато, когда машина входит в лес, разом наступает благословенная тишина: здесь воздух теплый и крепко пахнет смолой и травами.

Василий Сергеевич Скрыпников оказывается. Он показывает опытные посадки сосны вперемежку с березой, гнездовую посадку сосны в небольших ямках на вырубке, пышные канадские сосны, выращенные на воронежской земле.

Машина двигается дальше, и Василий Сергеевич успокаивается. Он если и не дремлет, то кажется дремлющим. Но вот все чаще и чаще в разговоре упоминается «лапчатка» — отдаленный участок, где посажены редкие породы леса, и сдержанное волнение охватывает Василия Сергеевича.

Мы плушаем в степи. Уже виден лес, который нам нужен, но дороги упорно сворачивают в стороны, овраги пересекают путь. Наконец, дорога уводит нас в глубокую балку. Степь исчезла, мы едем настоящей горной долиной, где склоны тесно заросли кустарником и лесом, а дорога выется по самому дну. Потом дорога взбирается вверх, машина влетает в село Чертовицы и круто останавливается на улице у оврага. Простор открывается отсюда. Вдаль смотреть, как в будущее: далеко внизу кружится и петляет река, по обоям берегам ее обступил лес; сквозь темную зелень то здесь, то там высятся голубым речной плес. Вправо за краем леса видны хлеба и селения... Как боевое охранение, далеко в поле вышла, отделившись от леса, редкая цепочка деревьев. По мере того, как машина приближается к «лапчатке», Скрыпников преобразуется, глаза делаются синими и страстными, молодыми; лицо розовеет: он стоит и жадно смотрит поверх кабины — вперед. Он первым прыгает, когда машина останавливается, и стремительно бросается к посадкам. Деревья здесь большие, по 11—12 лет, и, любясь, как отец любит младших дочерями, Василий Сергеевич показывает: вот посадки сибирской лиственницы вперемежку с дикой грушей и акацией; вот дуб с акацией и кленом; вот бархат амурский с дубом; дуб болотный и дуб красный; елка.

Перед вечером вдали показались тучи; они медленно накапливались в небо; ветер утихнул. За рекой Воронеж появились полосы дыма. Люди встревожились: не лесной ли пожар? Но Иван Матвеевич присмотрелся и сказал:

— Суховей!

Лесоводы вахурились и посуровели: приближались их исконный враг.

Неприятно и страшно смотреть на плущий издали суховей. Кажется, что это горит земля — белые и черные полосы дыма все шире и шире захватывают ее, приближаются, растут. Вот впереди грязный, густым туманом заволочил дорогу. Шофер сбавил ход, и на машину обрушился с сухим, змеиным шорохом песок. Пахнула холодом, как из погребка. Первую тучу песку пронесло. Но впереди он летит по полю к лесу, курас, как туман, и поднимался волнами. Дорогу переделало песком, как зимой переметает снегом поземка; деревья и кусты стоят поближе, заплытые.

Только к зданию института, со всех сторон заслоненном лесом, не может пробиться песчаная буря.

Запыленные, огуленные степными ветрами, усталые, мы спрыгнув на землю. Пока восстановлено только одно крыло институтского здания. Позади него высятся пустые стены; в оконные просмы видно небо; в бывших аудиториях гомонят воробы.

И, может быть, потому усиливается ощущение, что находишься на фронте, где только что началось большое и победное наступление.

Прошлась, Иван Матвеевич говорит:

— В тайге, в северных лесах, в основном, лесовод работает, как прымывленник. Это совсем другое... У нас же, как видите, степи. А вы, наверное, знаете слова Т. Д. Лысенко: «Лес в степи — это счастье! Вот мы и боремся за счастье».

ВОРОНЕЖ

Ответ стахановцу

Уважаемый товарищ редактор, прошу вас написать мой ответ на открытое письмо товарища стахановца В. Кулагина «Несколько вопросов ученым», помещенное в «Литературной газете» от 27 июля сего года. Вопрос, поставленный в этом письме, представляет большой интерес для всего нашего машиностроения и заслуживает, как мне кажется, широкого открытого обсуждения.

Я очень рад, что тов. Кулагин по сути дела впервые так четко поставил перед широкой общественностью проблему улучшения смазок и смазочно-охлаждающих жидкостей — проблему, которую, к сожалению, часто недооценивают многие наши ученые и технологи-машиностроители. Рад я и потому, что выступил тов. Кулагин вновь подчеркивает важную и интересную задачу — необходимость в развитии нашей науки, настоящие ее требования быстрее и шире внедрять все новое, прогрессивное.

Институт физической химии Академии наук СССР уже много лет ведет исследования в области смазочно-охлаждающих жидкостей. Можно с гордостью отметить, что советским ученым принадлежит приоритет в разработке основ теории действия активных смазочно-охлаждающих жидкостей, открывающей новые возможности повышения производительности станков и культуры их эксплуатации.

Дело в том, что для основных направлений исследования в области металлообработки в капиталистических странах характерна недооценка физико-химических процессов, происходящих при резании металлов, и, в частности, недооценка влияния среды, в которой происходит резание: внимание уделяется главным образом формальной механике резания. Это приводит к узкому опыльному подходу в выборе смазочно-охлаждающих жидкостей.

Пережитки формалистических взглядов на процесс резания, к сожалению, еще сильны в нашей практике. На предприятиях не уделяют достаточно внимания научно обоснованному подбору смазочно-охлаждающих жидкостей для каждого вида процесса обработки. В этом деле, как пра-

вильно отмечает тов. Кулагин, у нас много еще рутинных, кустарных.

Стахановцы-скоростники, стремящиеся к максимальной производительности и долговечности станка, естественно не желают мириться с таким положением. Большой практический опыт подсказывает им, что, чем иной раз не удаются достаточного внимания некоторые ученые и инженеры. Стахановцы на практике убеждаются, что смазочно-охлаждающие жидкости имеют большое значение в металлообработке. Они требуют улучшения их на основе последних достижений нашей науки.

Такие жидкости можно и нужно дать нашим заводам, нашим работам. В Институте физической химии Академии наук СССР на основании теоретических исследований разработана рецептура новых смазочно-охлаждающих жидкостей, активно участвующих в самом процессе обработки металлов резанием или давлением.

Применение активных жидкостей приводит к значительно повышению качества обрабатываемой поверхности, обеспечивает возможность чистовой обработки, там, где она без этих жидкостей неосуществима; стойкость инструмента при этом повышается на отдельных операциях в 2—2,5 раза.

Особое внимание следует уделять замене масел и керосина водными смазочно-охлаждающими жидкостями. Водные растворы и эмульсии обладают не только высокими режущими и смазывающими свойствами, но и устраняют опасность пожара, способствуют вместе с тем резкому улучшению условий труда и культуры производства.

Сотрудники нашего института содействовали внедрению таких жидкостей на ряде крупнейших заводов. Еще перед войной бригады работников института и Первого государственного подшипникового завода завершили работу по замене керосина, применявшегося при опилке шариков, водной активированной жидкостью. Это мероприятие коренным образом изменило условия труда в одном из крупнейших цехов завода. Раньше воздух здесь был насыщен испарениями керосина, что создавало тяжелые условия для работы и легко могла

привести к пожару. В настоящее время по инициативе завода мы проводим работу по распространению этого опыта и на другие производственные операции.

Масштабы применения новых активных жидкостей, однако, явно недостаточны. Институт физической химии, конечно, охотно поможет лично тов. Кулагину и всему коллективу завода шифаловских станков, на котором он работает, правильно выбрать и освоить новые активированные жидкости. Но это ни в коей мере не решает в целом проблему разработки и широкого внедрения этих жидкостей на наших заводах. Наш институт, отдельно взятый, конечно, не может решить эту большую задачу.

Между тем до настоящего времени производством смазочно-охлаждающих жидкостей не уделяется необходимого внимания. Промышленность выпускает истертым узкий ассортимент жидкостей для этой цепи концентратов: это всем известный и к тому же не всегда удовлетворительного качества стандартный эмульсол и осерененное масло (сульфофрезол). Сами жидкости производятся кустарно, по случайным рецептам, часто малосудными людьми, на разных заводах по-разному.

Паша химическая и нефтяная промышленность должны, наконец, учесть острую нужду народного хозяйства в активных жидкостях и специальных активизирующих веществах, освоить и организовать массовое их производство.

Эти же и подобные им синтетические продукты приобретают все большее значение в качестве активизирующих присадок к смазкам, о которых писал тов. Кулагин, как об одном из важных мероприятий для повышения долговечности станков.

Большое внимание внедрению и производству активных смазочно-охлаждающих жидкостей должны уделять технические управления министерств и наиболее мощные заводы.

Хотелось бы выразить в заключение надежду, что вопросы, волнующие тов. Кулагина и всех перевоющих рабочих машиностроительной промышленности, встретят должный отклик нашей научно-технической общественности и министерств.

Письма в редакцию

Борозделатели и бракоделы

Поливное земледелие выгодно лишь тогда, когда оно дает очень высокий урожай. При возделывании зерновых культур на поливных участках, в частности яровой пшеницы, особенно важно получать равномерный травостой на всей площади. Для этого по посевам нарезают борозды. Они обязательно должны засеиваться. Это делают сеялками, на которых устанавливаются перед посевными дисками специальные борозделатели.

Изготавливать борозделатели легко могут любые заводы сельскохозяйственного машиностроения, но то, что прислал колхозам Орловской области весной 1950 года, оказалось сплошным браком. Колхозники вынуждены были нарезать борозды уже после посева при помощи распашников и сох.

Так из-за бракоделов, из-за невнимания к «мелочам» со стороны Министерства сельского хозяйства СССР самое передовое земледелие — поливное — вынуждено употреблять самую отсталую технику — соху.

Агроном Б. МУЗАЛЕВ, Орловской обл.

От редакции. В результате проверки редакцией выяснилось, что негодные борозделатели изготовлены по чертежам ВНИИ-ГИМ (Всесоюзный научно-исследовательский институт гидротехники и мелиорации).

Выяснилось также, что неудовлетворительно идет изготовление новой партии улучшенных борозделателей, предназначенных для осенних полевых работ.

По вине Министерства сельского хозяйства СССР техническая документация для новых борозделателей слана замолу-исполнению лишь в начале июля вместо марта. Первого августа вся партия — тысяча штук — должна была готова; сейчас уже 15 августа, а готовой продукции еще нет. Если учесть, что приспособления изготавливаются в Грозном, а потребители их — колхозы Центральной черноземной полосы, то возникает сомнение: получат ли колхозники борозделатели к сроку?

Музыкальная школа без помещения

Большая тяга к музыке у таджикской молодежи. Имеющиеся в Таджикистане музыкальные школы не могут полностью удовлетворить стремление юношей и девушек к музыкальному образованию. Но и эти школы работают не в нормальных условиях.

Сталинабадская музыкальная школа им. Чайковского создана в 1937 году. Некоторое количество этой школы обучаются в Московской и Ташкентской консерваториях. В настоящее время школа расширяется, но не хватает квалифицированными педагогами. Сейчас в ней занимается 220 детей.

Однако Сталинабадский горсовет и республиканский Комитет по делам искусства, особенно заведующий отделом музыки этого комитета Т. Соколов, осуществляющий непосредственное руководство музыкальными школами, слабо помогают работе музыкальных учреждений. У школы до сих пор нет своего помещения. Занятия проводятся большей частью на дому у преподавателей.

Вопрос о помещении ставился много раз. В 1947 году было принято решение построить школу. Составили проект, на строительство ассигновали 400 тысяч рублей. Но через некоторое время строительство законсервировали, ассигнования сняли.

За последние годы Сталинабад сильно вырос. Здесь построены десятки больших и малых школ, сотни жилых домов, множество различных культурных учрежде-

ний. Только до музыкальной школы почему-то никак не доходят руки.

Нельзя мириться с таким положением. Таджикской молодежи нужно предоставить более широкие возможности для музыкального образования.

Майор Л. ГОРЛЕЦКИЙ
СТАЛИНАБАД

Домик А. П. Чехова на Сумщине

Недалеко от города Сумы, в живописной местности, раскинулось село Лука-Барановка. Село получило в зелени садов. В его центре, под горой, белый дом с мемориальной доской. Здесь в 1888—1889 годах жил и работал великий русский писатель А. П. Чехов.

В 1930 году в этом доме была организована Всеукраинская выставка картин, посвященная творчеству писателя, а также открыт музей. Сейчас в этом доме школы А. П. Чехова, а музея не существует.

Я не знаю, кто срубил три столетние сосны, под которыми за маленьким столиком Антон Павлович писал свои замечательные рассказы. Чья-то злая рука срубил и три тополя, что собственноручно посадил Антон Павлович у могилы своего брата — Николая Павловича, на сельском кладбище.

Сохранилось большое озеро, где Антон Павлович удил рыбу. И поныне это озеро называется Чеховским. Крестьяне рассказывают о писателе интересные легенды, сложившиеся в народе. Все, что связано с пребыванием Чеховых на Сумщине, незабываемо.

Удивительно, почему забыли о восстановлении музея.

И. КВАШУК
СУМЫ

Книги — под дождем

В Скопине, крупном шахтерском городе Рязанской области, есть только один книжный магазин. Но и этот единственный магазин влечет жалкое существование. Располагаясь он в тесном, непригодном помещении. После дождя потолок протекает, на полу образуются лужи. Книжки портятся, превращаются в брак.

После недавно прошедших дождей магазин пришел в такое состояние, что его пришлось просто закрыть. И это перед началом учебного года, когда учащиеся и школы ждут учебников!

Недавно было решено переписать магазин в помещение, которое раньше занимала столовая. Но говоря уже о том, что помещение это совсем не приспособлено для торговли книгами, находится оно не в центре города. На центральной улице много пивных, а вот для книжного магазина городской совет места не находит.

Л. ПЕРЕСЛАВЦЕВА
СКОПИН, Рязанской обл.

Хороший пример

Наш издательство обычно придерживается такого правила: иллюстрируются только отдельные книги писателей, а собрания сочинений не иллюстрируются. В настоящее время издается полное собрание сочинений великого русского писателя, основоположника советской литературы А. М. Горького. В вышедших томах всего несколько фотографий в пет на одной иллюстрации. То время как известно, что многие художники работали над этими произведениями А. М. Горького.

Отсутствуют иллюстрации и в собраниях сочинений М. Е. Салтыкова-Щедрина, А. П. Толстого, А. С. Новикова-Прибоя, В. П. Шникова, А. С. Серафимовича.

Гослитиздат, выпускающий шеститомное собрание сочинений П. В. Гоголя, нарушил это неписаное правило. Уже вышло четыре тома, каждый из них пересрао оформлен, содержит до двадцати репродукций

картин, цветных литографий, гравюр и рисунков лучших русских художников: И. Репина, В. Васнецова, П. Соколова и других. Иллюстрации, расположенные соответственно тексту, раскрывают неповторимые образы гоголевских героев.

Хотелось бы, чтобы так же хорошо иллюстрировались собрания сочинений и других писателей.

Книга лучших советских писателей, русских и иностранных классиков по художественному оформлению должны быть так же прекрасны, как и их содержание.

Инженер-капитан И. ЛИПШИЦ

Фотопринадлежностей нет...

В магазинах Ставрополя, Питгорска и других городов Северного Кавказа, где продаются фотоаппараты «ФЭД», «Зоркий», «Кис», нельзя приобрести простой жесткой кассеты. Нет на полках баночек и флашчек для проявления, нет пленки и фотобумаги: как музейная редкость, встречаются в продаже увеличители и световыключатели.

В Ставрополе, в магазине культтоваров, вам могут продать кассету лишь вместе с новым аппаратом «ФЭД». Это равносильно тому, как если бы вы хотели купить в магазине скляночки извлеченной покрову, а вам предложили в придачу лопать.

Безнадежные попытки выпустить фотопринадлежности через «Союзспецгор». Эта организация со звучным названием отвечает коротко: «Поименованные товары на складе не значатся».

Трудно объяснить столь ненормальное положение. Очевидно, руководители предприятий, выпускающих фотопринадлежности, имеют очень слабое представление о широком развитии фотоиндустрии в нашей стране.

Л. РОДИОНОВСКИЙ
СТАВРОПОЛЬ

Когда в поселке Бутыш построят школу?

«В 10 километрах от города Камбарка Удмуртской АССР, на берегу Камы, расположен большой поселок Бутыш.

За годы, прошедшие со времени возникновения поселка, здесь выросли десятки новых домов, появились новые улицы, население увеличилось более чем в 10 раз. Неизменно осталось только помещение школы».

Строить, взятые нами в кавычки, были намечены в «Литературной газете» больше года назад — в июне 1949 г.

И вот перед нами вновь лежит письмо того же автора — Е. Березового, которое почти повторяет предыдущее. Изменяется только дата.

«В здании теснота, нет вешалки, и дети разваливаются в классы, нет физкультурного кабинета, и все приборы, наглядные пособия сложены в шкафах и углах учительской. О помещении для вилкалассной работы и думать не приходится. В школе нет восьмого класса. После окончания семилетки ребята вынуждены ходить в среднюю школу за 10 километров или же бросать учение».

Наказы избирателей, решения сессий поселкового совета и исполкома, решение партийных собраний парторганизации порта, колхозничью райкома и райисполкома об открытии 8-го класса вот уже четыре года не приносит никаких результатов».

Петеримно пгнорирование Министерством просвещения Удмуртской АССР всех этих просьб в неоднократных выступлениях центральной и местной печати.

В поселке Бутыш должна быть построена школа.

По следам выступлений «Литературной газеты»

«НАУКА О ВОСПИТАНИИ НЕ ТЕРПИТ ЗАСТОЯ»

Президиум Академии педагогических наук РСФСР вынес постановление в связи с редакцией статьи «Наука о воспитании не терпит застоя», опубликованной в «Литературной газете» 15 июля 1950 года.

В своем постановлении президиум академии признает, что газета «правильно отменила угрозу застоя в советской педагогической науке, проявляющейся в фактах, указанных газетой, и поддержала справедливой и заслуженной критике работу Академии педагогических наук РСФСР». Президиум указывает, что ответственность за создавшееся в педагогической науке положение несет академия. Постановление отмечает важнейшие недостатки в работе президиума академии. В научном планировании эти недостатки выразились в грубо-эмпирической или абстрактно-теоретизированной постановке последних педагогических вопросов. Недостатки последнего руководства институтом академии выражались в том, что творческие научные дискуссии

не развивались, что в академии слабо была развернута критика и самокритика и что члены президиума не принимали личного участия в исследовательской работе институтов. В постановлении указывается также, что президиум академии недостаточно заботился о широкой популяризации и внедрении в практику результатов законченных исследований, выполненных работниками академии и учителями — участниками «Педагогических чтений».

В постановлении говорится о необходимости коренным образом изменить содержание и методы работы президиума академии. С этой целью президиум, прежде всего, вносит необходимые изменения и дополнения в план научной работы академии на 1950 год в свете указаний товарища Сталина по вопросам языковедения и итотом научной сессии Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР, посвященной вопросам учения И. П. Павлова. По решению президиума организуется всестороннее изучение опыта, накопленного советской школой по совместному и раздельному обучению, а также предпринимается научная разработка вопроса об изу-

чении основ сельского хозяйства в сельской школе.

Решено предусмотреть в плане работ президиума Академии педагогических наук научную постановку и рассмотрение следующих актуальных проблем советской педагогической теории и практики: вопросы коммунистического воспитания; применение педагогической системы А. С. Макаренки в школе; всеобщее семилетнее обучение; вопросы совместного и раздельного обучения; содержание обучения в общеобразовательной средней школе; прочность знаний; построение и проведение уроков для школьников различных возрастов; подготовка школьников к практической деятельности; проблемы педагогической деятельности учителя и системы совершенствования его знаний; вопросы детской литературы.

Президиум постановил также предусмотреть в плане своих работ подготовку и проведение творческих дискуссий по указанным проблемам педагогической науки, а также вопрос о популяризации и внедрении в жизнь научных работ академии и трудов, представляемых на «Педагогические чтения».

В повести писателя Арсения Рутко «Бессмертная земля» просто и в то же время очень поэтично рассказывается о людях, которые по начертанной большинством партии строят «второе Баку» — нефтяную базу между Волгой и Уралом.

Увеличено описание Рутко труд волжских нефтяников, их поиски новых скважинных методов бурения, их мечты о том дне, когда нефть, добытая ими, потечет в железные трубы судов, причаливающих к знакомому берегу в Жигулях...

В процессе общего творческого труда формируются характеры героев, складываются их судьбы. Мастер Михаил Рабцов борется за то, чтобы его отстаиваемая бурная вышка в поребрике. Это очень трудная задача. Земля на участке вырывается, пористая. Нормальное бурение невозможно.

Основные персонажи «Бессмертной земли» — это волевые, деятельные люди, ставшие перед собой самые трудные задачи, жаждущие работать так, чтобы «все звенело и лело внутри». У каждого из них — яркий внешний портрет, богатый духовный мир, запечатленный выразительной фразой.

Почти каждый образ представляет себе совершенно реально: сдержанный, мягкий Константин, с его пристрастием к волжской природе и любовью к детям; одержимый духом творческого беспокойства, по-настоящему пылкий и подвижной, рожденный у моря Михаил Рабцов; степенный и мурлыкающий старик Богатырев с его непоколебимой верой в значительность крестьянского труда...

Рутко показывает людей широко: в работе и в семье, в повседневной жизни и в мечтах, в приватности и антипатиях. Свет глубоко человеческих отношений пронизывает страницы «Бессмертной земли», и в этом — обаяние повести. Чуждая целому деревенскому выживанию Рабцова и Наташи. Трогательны простоте, сурово-трепетные и одновременно заботливые отношения между комсомольцами буровой бригады. Прекрасны сдержанная любовь Константина к отцу и мальчишески застенчивая привязанность Пашки Богатырева к «дяде Босте».

О детских образах у Рутко можно было бы писать отдельно — так много здесь находок, настолько своеобразны и целны характеры детей, настолько интересна и правдива эта линия в произведении. Достаточно вспомнить главы, рисующие «экспедицию» Пашки и его друзей за Арсением Рутко, «Бессмертная земля», повесть, «Октябрь» № 6, 1950 г.

глиной для промысла, или появлением на страницах повести Леночки Владыкиной, маленькой дочери директора.

Рутко умеет органически включать пейзаж в сюжетную ткань повествования, сталкивая героев в драматически остром положении, найти броский, яркий штамп для характеристики человека, его настроения и поступков, а главное, — он умеет показать человека в его труде, умеет по-настоящему увлекательно описать то, чем живут его герои. А живут они борьбой за нефть, которая заполняет «их дни и ночи, их явь и сны, заполняет их головы и сердца».

Судьба промысла «Бессмертного» — не фон, а подлинная основа повести. И в этом А. Рутко идет по главному направлению нашей литературы, направлению, ознаменованному за последние годы такими книгами, как «Далеко от Москвы» В. Ажая, «Водители» А. Рыбакова, «Земля Кузнецкая» А. Володина. Но есть в «Бессмертной земле» моменты, которые вводят ее несколько в сторону от этого правильного пути. В свое время критика отмечала, что в романе «Далеко от Москвы» на каждом шагу читатель ощущает силу и энергию спаянного могучего коллектива людей, видит, как тесное взаимодействие членов этого коллектива помогает успеху общего дела и успехам его отдельных участников. Душой коллектива являются коммунисты, вдохновителем и организатором их воли и усилий — партийная организация стройки.

В повести Рутко мы не находим такого целеустремленного действующего коллектива, такой боевой, сплоченной партийной организации. Каждая буровая на промысле существует как обособленный организм, по сути, лишенный общего политического и производственного руководства.

Совершенно неубедительна в деловом смысле фигура директора промысла Владыкина, очень коротко показанного в частных взаимоотношениях в семейной жизни. Но еще менее достоверен в роли партийного вожака прототип Константина Дымова. Как человек, он пробуждает симпатию и интерес, как геолог — вызывает доверие, но как руководитель — коммунист — разочаровывает. Он любит свой промысел и боится за него душой, но проявляется это у него скорее в эмоциональном, а не в деловом плане. Ему не хватает ни организационного опыта, ни идейного багажа.

Есть в повести эпизод, который заставляет серьезно усомниться в опытности Дымова как политического руководителя. Эпизод этот связан с его отношением к мастеру Мохову.

Мохов особенно стоек среди персонажей повести. Он умелый работник, талантливый мастер, но всеми его действиями руководит только жажда самоутверждения. Самовластно распоряжается он судьбами подчиненных, попирая законы социалистического общезнания, диктует всем свои, «моховские» законы, оскорбляет товарищей, сбивает коллектив, жульничая в соревнованиях.

Рабочие отворачиваются от Мохова, один за другим подают заявления об уходе с «его» буровой. Но секретарь парторганизации и директор буров Мохова под свою защиту и назначают его мастером целой смены. Выдвигая человека, лишнего во всем моральном авторитете, игнорируя мнение рабочих, они (заодно с автором) принижают волю коллектива, зачерпывают его общественную воспитательную роль.

Константин говорит о Мохове: — Будет теперь у него не «моя буровая», а «моя смена». Будет земля немножко пошнее. Это много значит.

Однако образ Мохова обрисован в повести так, что читатель, убежденный в правоте коллектива, отказавшего мастеру в своем доверии и поддержке, не может не видеть опрометчивости, необоснованности решения руководителей промысла.

Однако образ Мохова обрисован в повести так, что читатель, убежденный в правоте коллектива, отказавшего мастеру в своем доверии и поддержке, не может не видеть опрометчивости, необоснованности решения руководителей промысла.

«Я прочитал книгу учителя Махмута Макала, озаглавленную «Наша деревня». Такого рода деревни имеются в Центральной и Восточной Анатолии.

Далее он вновь подтверждает подлинность версию о том, что арест Махмута Макала никак не связан, мол, с его книгой, а «вызван совершенно другой причиной», и лицемерно сообщает, что правительство «не может вмешиваться в дело», которое передано в суд.

Однако уже одно то, что заместитель премьера счел необходимым успокоить общественное мнение хотя бы столь неуживчивыми и неубедительными доводами, само по себе неопровержимо свидетельствовало о прямой виновности правящих кругов в преследовании Макала как автора разоблачительного произведения.

После ареста Макала в поход против него собрался и губернатор вилаета Нигде. Он пытался опровергнуть некоторые факты, приведенные в книге, причем сделал

Секретарь горкома Балаховов дважды появляется на страницах повести, и опать читатель испытывает чувство общего недоумения. Каждый из нас знает в жизни людей, занимающихся партийной работой, — людей умных, душевно красивых, привыкших думать широко, чувствующих сильно. У них обычно и речь яркая, свежая, богатая народным юмором. Это естественно. Ведь партийная работа стаячивает человека как множество самых разных людей. Общенье с ними, стремление найти в них хорошее и помочь его развитию, желание убедить сомневающегося, поправить того, кто ошибся, — все эти необходимые свойства вожака и воспитателя требуют душевной искренности, живого, заглядывающего в душу слова. И сколько у нас людей, облагораживающих такими качествами!

Посмотрим на Балаховова. Вот он вострачивает (притом единственного раба) с секретарем парторганизации промысла — это встреча описана так: «Они говорили о работе промысла, о соревнованиях с «Кинелью», о наклонном направлении бурения. Провожая Константина, Балаховов, маленький, белокопый, в разговоре с поджаке, сказал у двери:

— И помни, товарищ Дымов: на ваш промысел обращено внимание. У вас большое будущее. Нет для, чтобы не звали из обкома и не спрашивали о «Бессмертном». Вам много дается, и поэтому с вас много спросится. — С неожиданной силой он обнял Константина. — О соревнованиях не забывай! Именно оно страсти грань между физическим и умственным трудом. Ты посмотри на страну: какой необъятный коллективный творческий процесс! Дух захватывает, когда думаешь об этом. Российский, Чутких, Кононенко, многие другие... По самой логике вещей, по необходимости одно у нас рождает другое... — Да, это верно, — сказал Константин.

— Вот именно, дорогой мой. Почти коллективный сталинской работы привел к всемирной борьбе за отличное качество. А это потребовало высокой культуры производства.

— А высокая культура производства, в свою очередь, привела к экономии сырья, к социалистической сохранности оборудования, — подхватил Константин.

— Вот, вот! — Балаховов еще раз обнял Константина и неожиданно мягко улыбнулся. — Ну, иди. Звони почаще!

Большим и содержательным, казалось, мог быть этот разговор, о важных вещах шла здесь речь. Но равнодушно пролетает читателя страница, ибо не нашел автор для Балаховова ни одного живого слова, ни одной теплой краски. И это «неожиданно мягко улыбаясь» воспринимается как неудачная попытка хоть чем-нибудь скрасить холодный, невыразительный образ.

При создании некоторых женских персонажей писатель впадал в другую крайность, наделял их общими характеристиками, как ему кажется, подробностей и черточек. И что же? Результат получился тот же. Портреты эти не только не заиграли радужными красками, а, наоборот, превратились в некие условные, трафаретные изображения. Такова Светлана — бывшая жена Константина Дымова. Со своими обветшалыми аксессуарами красавица-актриса из декадентского романа — дорогими духами, тяжелым узлом волос, палевой сумочкой в переносных пальцах, она — ну, как только в доме Дымовых, как справедливо замечает сам автор, но и в повести вообще.

«Бессмертная земля» — вещь неровная. Большая и значительная тема, несомненная одаренность автора привлекают внимание к книге Рутко.

Требовательность, упорство в совершенствовании своего мастерства должны помочь ему преодолеть недостатки в повести при подготовке ее к отдельному изданию, которого она, несомненно, заслуживает.

Седьмой номер журнала «Звезда» открывается статьей товарища И. В. Сталина «Относительно марксизма в языкознании». В номере напечатано продолжение романа Мирры Ибрагимовой «Наступил день».

Основная тема седьмого номера журнала — самая важная тема сегодняшнего дня: борьба за мир. Эта тема нашла свое воплощение и в сильных стихах А. Прокофьева, в которых звучит проклятие поджигателям новой войны, и в стихотворении А. Чепурова, воспевающим трудовое утро нашей страны — утро мира, и в точных, сдержанных строках стихотворения В. Шефнера «Читай журнал», в котором поэт, разоблачая миф, создаваемый журнальчиком «Америка» о «райской» жизни за границей, говорит, что есть и другая граница —

За граница, где трудятся люди простые, — Те, которых их рай Вконце опустел.

Непроборное стремление этих простых людей к миру — такова тема стихотворения.

Литературный сценарий Сергея Антонова «Последний мир» рассказывает о судьбе простой русской женщины — колхозницы Екатерины Пиканоровой, о ее участии в антивоенном конгрессе женщин.

Журнал опубликовал подборку стихов прогрессивных поэтов, чьи голоса звучат сегодня в могучем хоре сторонников мира. Здесь — произведения китайских поэтов Лю Цзяня, Ху Фэна, Тянь Цзяня, Дуань Юнь-ляна, Чжан Сун-жу; сами названия их стихов — «Сердца обращены к Сталину», «Марш Восьмой армии», «Маяковскому» — красноречиво говорят о том, что сегодня волнует представителей молодой литературы Китая. Рядом напечатаны пламенные стихи Назыма Хикмета о свободе и борьбе за нее, стихи молодого немецкого поэта Лео Менгера, польских поэтов С. Р. Добровольского и Лесопольды Левина, большая поэма Пабло Неруды «Новогодний гимн омраченной родине» — гимн любимой родине поэта, преданной своим правителям и поработанной американцами, но в то же время гордой и непокоренной.

Рассказ китайского писателя Чжао Шу-Ли «Женитьба Маленького Эр Хуа» убедительно повествует о том, как умирают косные обычаи в молодой китайской республике, как вырастают, выпрямляются люди.

Единую замесил номера подчинены и все другие разделы журнала — «Искусство», «Наука», «Критика и библиография», «За рубежом». Напечатана в последнем разделе статьи И. Константиновского «Американцы в Европе» содержит много интересных фактов и данных, свидетельствующих о сложном и противоречивом отношении Союзными Штатами маршализованных стран. Статья еще не окончена, и о ней трудно высказать окончательное суждение, но ее стиль уже сейчас вызывает существенные возражения — автор, подчас подменяет публицистичность развязности.

В целом номер удачен и интересен. Нельзя, однако, не отметить, что, подлинный к печати 29 июня, журнал был получен подписчиками значительно позже. Между появлением сигнала номера и завершением печатания всего тиража «Звезда» проходит несколько недель. Редакция необходимо подумать над сокращением этого срока.

Кружки нотной грамоты

УЖГОРОД. Закарпатская филармония и музыкальные школы области помогают колхозникам повышать музыкальную культуру. Артисты выезжают в села с лекциями и консультациями для членов хороших и музыкальных самодеятельных коллективов.

Преподаватели Мукачевской музыкальной школы организовали для руководителей колхозных оркестров несколько семинаров, посвященных классической музыке. За шесть месяцев этого года работники искусства Закарпатья провели в селах около пятисот консультаций, более двадцати семинаров, выступили с десятками шефских концертов. Они организовали помощь сельским хорам и музыкальным коллективам в изучении нот.

Во многих колхозах созданы кружки нотной грамоты.

«Социалистическое государство надо любить не только умозрительно, а конкретно, то есть с его природой, полями, лесами, фабриками, заводами, колхозами, совхозами». Эти слова Михаила Ивановича Кайкина могли бы быть эпиграфом к повести очерковой повести Нины Емельяновой «Заманщина». Своей конкретной любовью к родному краю и к советскому человеку, непрерывно постигающему и преобразующему свою Родину, писательница заражает и читателя.

В очерковой повести Н. Емельяновой богатства внешних событий, но читатель выносит из этого произведения документального жанра такое количество представлений и ощущений, которое не всегда остается после прочтения многозначного романа. Очерк этот — о Заманщине, о таском крае вокруг Красноярска, о Бинсее и его притоке Мане, о красноярских «Столбах» и о художнике Сурикове, о геологах края и партизанской войне, о старателях, переселенцах, проводниках, защитниках колхозного движения, о влюбленных и родные края краяхах, о лесе, о камне, о небе над головой... Перех нам, можно сказать, эпизодами одного из уголков нашей страны. Художник помогает ученым, историк, исследователь, поэтический образ соединяется с точным знанием.

В 1929 году писательница, в ту пору еще молодой геолог, участвовала в геологической экспедиции, посвященной изучению месторождений на Мане и ее притоках. Это была первая геологическая разведка на Мане в советское время.

Первая половина произведения посвящена году великого перелома, началу первой пятилетки. Еще только зарождалась колхозная жизнь в речуем таском крае. Еще не протоптаны тропы, по которым пройдут через несколько лет десятки таском геологических экспедиций, еще и Красноярск — провинция.

Вторая половина очерка — спустя двадцать лет в том же крае.

«Социализм — это та советская жизнь, в которой мы живем и дышим. Пятилетка — это не отрезок времени, а часть текущей, как вода между двумя плыжами, советской действительности», — так пишет Емельянова, и это влечет к повести.

Самая тайга, казавшая бы, не изменилась за двадцать лет, но как все ново: и «лепушки в гитанах», рывущие с геологическими молотками по краю, и огромные масштабы лесоспала на Мане, и индустриальный Красноярск, и грузовик на таском дороге, везущий колхозников, приисков рабочих, геологов, и гидравлика на золотообочине, и — главное — люди. Это — дети тех, о ком рассказывалось на первых страницах повести: дети старика Василия Осиповича с его рассказами о переселенчестве, о том, как тяжело отшатываться в тайгу; партизана Терещенка, учившего красноармейцев великому партизанскому умению отбирать оружие у врага; хитрого, но талантливого и ловкого проводника и охотника Игната; Николая Васильевича с лицом, «иссушенным великим упорством золотоискателя».

Читаешь эту заманщину — первое впечатление автора по горельным лесам, оставшимся еще от гражданской войны, и музыкальные школы области помогают колхозникам повышать музыкальную культуру. Артисты выезжают в села с лекциями и консультациями для членов хороших и музыкальных самодеятельных коллективов.

Преподаватели Мукачевской музыкальной школы организовали для руководителей колхозных оркестров несколько семинаров, посвященных классической музыке. За шесть месяцев этого года работники искусства Закарпатья провели в селах около пятисот консультаций, более двадцати семинаров, выступили с десятками шефских концертов. Они организовали помощь сельским хорам и музыкальным коллективам в изучении нот.

Во многих колхозах созданы кружки нотной грамоты.

Итоги конкурса на лучшую детскую книгу

Закончился второй тур конкурса на лучшую художественную книгу для детей, проводимого Министерством просвещения РСФСР.

Среди отмеченных книг — произведения о великих вождях нашей партии Ленине и Сталине, повести о советской школе, о комсомольцах и пионерах, книги о труде и революционном прошлом книги. Выдающиеся достижениями советского капиталистической системы, произведения научно-популярного жанра и другие.

Рассмотрен 518 рукописей и книг, жюри присудило первые премии: С. Михалкову за книгу «Мухомор и Лисичка», Л. Степанову за книгу «Парус за сборник стихов о советской Родине и дружбе народов СССР «Солнце над Родиной», П. Павликову за книгу «Степное солнце», молодой украинской поэтессе М. Полянскому за книгу «Наш колхоз «Победа», М. Прилежайевой за повесть о советской школе «С тобой товарищи».

Вторые премии присуждены армянскому писателю В. Анурану за приключенческую повесть «На берегу Севана», латвийскому писателю Жану Гриве за «Рассказы об Испании», показывающие героическую борьбу испанского народа за счастье и независимость своей страны, молодому писателю Н. Дубову (Киев) за повесть из жизни алтайских пионеров «На краю земли», Н. Калме за роман «Дети Горичинского Рая», бунующий нравы современной американской школы, ленинградский писатель И. Карнаушкин за книгу о сельских колхозниках «Повесть о дружных», Л. Касильяно и М. Полянскому за повесть о юном герое Великой Отечественной войны писателе Володе Дубинине «Лица младшего сына», А. Кононову за повесть «У Железного рудника» — о событиях 1905 г. в латвийской деревне, молодому писателю Ю. Сотнику за сборник детских рассказов «Невыданные птицы».

Двадцать произведений удостоены третьих премий: повесть украинского писателя И. Валицки «Славный день суворовца Криновича», книга стихов молодого поэта О. Веларова «Вот я кака», книга Ф. Видорова «Моя класс», повесть для дошкольников Л. Воронковой «Солнечный класс» (новый вариант), цикл стихов о преобразовании природы украинского поэта П. Воронько «Цветущий край», сборник рассказов молодой писательницы С. Георгиевской «Солдатский ножик», повесть студентки Литературного института им. А. М. Горького И. Гофф «Я — Тайга», повесть писателя Е. Кокоина (Архангельск) «Детство в Соломбале» и О. Коржова (Свердловск) «Тройной смысл», сборник стихов белорусской поэтессы Э. Огневец «Песня о пионерском флаге», научно-фантастические повести и рассказы В. Охотникова из сборника «В мире жеманов», повесть молодого чинского писателя О. Хавкина «Всегда вместе».

вспоминаешь год великого перелома. Перед глазами читателя возникает образ хозяева земли, — ошанин, включающий в себя и сибирскую крестьянку Дарью Матвеевну, и комсомора бригады лесоспальщиков Рену, и молодую украинку-геолога Марью Михайловну, — единый образ советского человека. Он складывается в тоне, хоть и не совсем рассчитанном построении очерка, в котором сюжет определяется маршрутом путешествия.

Особенно ценная черта таланта Емельяновой — умение вскопать свою публицистическую мысль, выраженную предельно просто, сделать органической, вырастающей из почвы повести.

Когда старик-колхозник Василий Оштинич говорит, что «обогащение человека — не от золота, не от одиночного труда, а от общего плана жизни», то читатель воспринимает эту мысль государственного человека, как самую естественную для десятилетия крестьянина из глухой таском деревушки. Читатель подготовлен к этому всем тем, что он знает о Василии Оштиниче, а знает он не только, как складывался тот с детства, но и как он смеется и спокойно принял обратно в дом отца, ушедшую от дурного мужа, как он вытаскивал в лесу ромашку, чтобы посадить ее около дома, и множество других сердечных и неожиданных подробностей.

Молоденькая Клава говорит: «Я раньше думала — нау-у-ка! Ой, это же так выско, нам ее не достать никак. Дума, что наукой только особенные люди занимаются и, наверное, все старика! А сейчас сама хочу быть ученой, как Мария Михайловна. И буду!» Автор тут же договаривается: «В этом-то и все дело! Так ученые страны любим советским ученым полезнее прерывались еще и в глубокую политическую работу. Не складывают кирпич за кирпичом одале освобожденной от жизни науки, а вызывают свежие, деятельные силы народа для работы в этой же науке, — вот с чем приходят в глухие углы родины советский ученые!» И опять читатель воспринимает и слова Клавы и мысль автора, как естественный вывод из представленной перед ним картины могучего жизнедеятельного потока, непрерывно изменяющего облик таском края.

Можно поставить в упрек опытному литератору, каким является Н. Емельянова, некоторую, сказывающуюся, пожалуй, особенно заметно по второй части книги, пасивность восприятия. Есть известная робость в том, как она следует за фактами, за материалом своих записных книжек. Концентрация материала действительности, обобщающий художественный вымысел — не только право писателя-очеркиста, но и непременимая обязанность. Маршрут второго путешествия не свел Н. Емельянову с ее товарищами героями, судьбы которых были показаны в первой части повести. Остается пожалеть, что она не решилась их досказать. Но именно то, что читатель интересуется даже недоказанные судьбы героев, свидетельствует об удаче писателя в главном.

Свою главную мысль, — мысль о том, как советский строй жизни использует, заставляет служить государству и народу бесплодное прежде богатство глухого таском края, как, преобразуя природу, растет и изменяется сам человек, — писательница удалось довести с такой поэтической и музыкальной ясностью, что все рассказанное ею остается в памяти, будто хорошая песня.

Свою главную мысль, — мысль о том, как советский строй жизни использует, заставляет служить государству и народу бесплодное прежде богатство глухого таском края, как, преобразуя природу, растет и изменяется сам человек, — писательница удалось довести с такой поэтической и музыкальной ясностью, что все рассказанное ею остается в памяти, будто хорошая песня.

Свою главную мысль, — мысль о том, как советский строй жизни использует, заставляет служить государству и народу бесплодное прежде богатство глухого таском края, как, преобразуя природу, растет и изменяется сам человек, — писательница удалось довести с такой поэтической и музыкальной ясностью, что все рассказанное ею остается в памяти, будто хорошая песня.

Свою главную мысль, — мысль о том, как советский строй жизни использует, заставляет служить государству и народу бесплодное прежде богатство глухого таском края, как, преобразуя природу, растет и изменяется сам человек, — писательница удалось довести с такой поэтической и музыкальной ясностью, что все рассказанное ею остается в памяти, будто хорошая песня.

Свою главную мысль, — мысль о том, как советский строй жизни использует, заставляет служить государству и народу бесплодное прежде богатство глухого таском края, как, преобразуя природу, растет и изменяется сам человек, — писательница удалось довести с такой поэтической и музыкальной ясностью, что все рассказанное ею остается в памяти, будто хорошая песня.

Махмут Макал и его книга Письмо из Турции

Можно без преувеличения сказать, что вышедшая в январе этого года в Стамбуле книга «Наша деревня», автором которой является семнадцатилетний сельский учитель Махмут Макал, произвела огромное впечатление на самые различные круги турецкой общественности. Показательно, что в течение четырех месяцев эту книгу трижды переиздали и все три издания были быстро распроданы.

Появление этой книги вызвало оживленные высказывания турецкой печати. Так, например, газета «Ватан» писала: «Любим крестьянин из наших деревень, которых насчитывается около сорока тысяч, с полным основанием может сказать: «Это моя деревня, эти наши деревни».

И эти слова будут вполне соответствовать действительности. Вилает Нигде, в котором находится описываемые в книге деревни, не является даже самым отсталым в Турции, а деревни эти далеко не самые отсталые в данном вилаете, поскольку они расположены всего в 40 км от города.

Книга вызвала множество статей в турецкой прессе. Но никто из «критиков» не смог опровергнуть фактов, содержащихся в ней. Наоборот, в большинстве случаев авторы статей вынуждены были согласиться с фактами, приведенными в книге. Так, например, профессор Вехи Эралп в газете «Ени Сабах» писал: «Прочтя эту книгу, которая создана на основе личных наблюдений над условиями жизни в деревнях Центральной Анатолии, вы убедитесь в том, что вопрос поставлен перед нами во всей наготе. Это произведение, в котором приводятся ужасные факты, приобретает характер документа, обвиняющего всех нас».

Книга Махмута Макала, поразившая широкую общественность своей безыскусственной правдивостью и заложившая в ней протестом, одновременно вызвала крайнее недовольство тех, кто наживается на почти немисливой и невероятной нищете турецкой деревни.

Неудивительно, что власти сразу же объявили книгу «крамольной», а автора начали преследовать. В марте 1950 года Махмут Макал был арестован и брошен в Аксарайскую тюрьму. По иронии судьбы

это еще более неуклюже, чем Нихат Эрм, и вовсе попал в смешное положение.

В газете «Ашмам» появилась следующая заметка: «Губернатор вилаета Нигде прочел книгу сельского учителя Махмута Макала под названием «Наша деревня». Поскольку деревня, о которой говорится в книге, находится в вилаете Нигде, губернатор заинтересовался, соответствуют ли действительности те факты, о которых рассказывает писатель. Он выехал в деревню и лично убедился в том, что в книге есть места, противоречащие действительности». Так, Макал сообщает, что из 53 учеников в классе по времени урока следующую фразу: «В настоящее время дети богатых учатся, а дети бедных не учатся. Но через два-три года будет создана новая власть, и тогда все дети будут учиться на равных правах». Как мы видим, правящие круги Турции и здесь пытались использовать так называемую «красную опасность».

Однако известие об аресте Макала стало достоянием широкой общественности. Дело получило большую огласку. Властям во избежание худшего пришлось срочно заняться «тупиением скандала». Заместитель премьера Нихат Эрм, приняв корреспондентов некоторых стамбульских газет, вынужден был сказать:

«Я прочитал книгу учителя Махмута Макала, озаглавленную «Наша деревня». Такого рода деревни имеются в Центральной и Восточной Анатолии.

Далее он вновь подтверждает подлинность версию о том, что арест Махмута Макала никак не связан, мол, с его книгой, а «вызван совершенно другой причиной», и лицемерно сообщает, что правительство «не может вмешиваться в дело», которое передано в суд.

Однако уже одно то, что заместитель премьера счел необходимым успокоить общественное мнение хотя бы столь неуживчивыми и неубедительными доводами, само по себе неопровержимо свидетельствовало о прямой виновности правящих кругов в преследовании Макала как автора разоблачительного произведения.

После ареста Макала в поход против него собрался и губернатор вилаета Нигде. Он пытался опровергнуть некоторые факты, приведенные в книге, причем сделал

это еще более неуклюже, чем Нихат Эрм, и вовсе попал в смешное положение.

В газете «Ашмам» появилась следующая заметка: «Губернатор вилаета Нигде прочел книгу сельского учителя Махмута Макала под названием «Наша деревня». Поскольку деревня, о которой говорится в книге, находится в вилаете Нигде, губернатор заинтересовался, соответствуют ли действительности те факты, о которых рассказывает писатель. Он выехал в деревню и лично убедился в том, что в книге есть места, противоречащие действительности». Так, Макал сообщает, что из 53 учеников в классе по времени урока следующую фразу: «В настоящее время дети богатых учатся, а дети бедных не учатся. Но через два-три года будет создана новая власть, и тогда все дети будут учиться на равных правах». Как мы видим, правящие круги Турции и здесь пытались использовать так называемую «красную опасность».

Однако известие об аресте Макала стало достоянием широкой общественности. Дело получило большую огласку. Властям во избежание худшего пришлось срочно заняться «тупиением скандала». Заместитель премьера Нихат Эрм, приняв корреспондентов некоторых стамбульских газет, вынужден был сказать:

«Я прочитал книгу учителя Махмута Макала, озаглавленную «Наша деревня». Такого рода деревни имеются в Центральной и Восточной Анатолии.

Далее он вновь подтверждает подлинность версию о том, что арест Махмута Макала никак не связан, мол, с его книгой, а «вызван совершенно другой причиной», и лицемерно сообщает, что правительство «не может вмешиваться в дело», которое передано в суд.

Однако уже одно то, что заместитель премьера счел необходимым успокоить общественное мнение хотя бы столь неуживчивыми и неубедительными доводами, само по себе неопровержимо свидетельствовало о прямой виновности правящих кругов в преследовании Макала как автора разоблачительного произведения.

После ареста Макала в поход против него собрался и губернатор вилаета Нигде. Он пытался опровергнуть некоторые факты, приведенные в книге, причем сделал

ся, тем больше мной овладевала страсть к знанию. Я старался удовлетворить ее чтением газет и некоторых книг, которые мне удавалось добыть тут или там с тысячами трудностей.

Я был влюблен в моих маленьких учеников деревни Нюргюз; иначе и не могло быть потому, что я сам был замешан на деревенском тесте. И всем сердцем был привязан к моим маленьким ученикам, к моим братьям. Впрочем, следует указать, что эта привязанность была взаимной: население этой деревни было очень внимательно ко мне и признательно мне. Поскольку я сам вырос в деревне, я хорошо понимал и разделял страдания крестьян и их тревоги. И это еще более способствовало привязанности крестьян ко мне.

Так я провел два года в деревне Нюргюз. Большая часть моего жалования тратилась на журналы и книги. Я приобрел почти всех классиков. И вот однажды мне пришлось в голову заглянуть делами, которые превыполнили мои возможности. Я захотел писать. Спрашивая самого себя, каким образом я могу этого достигнуть, подумал о журнале «Варлык». Посланные в этот журнал несколько стихотворений не понравились. Несмотря на это, журнал «Варлык» попросил меня написать о деревенской действительности. Тот день, когда появилось в печати мое первое «Письмо из деревни», был для меня днем ликования. Я продолжал посылать в журнал «Варлык» свои «Письма из деревни». Сборник этих писем после некоторых переделок и добавлений составил материал для книги «Наша деревня».

Но вот, — добавил Махмут Макал, — эта книга вызвала гнев у некоторых лиц. Они возмущаются. Разве имеются жители деревни, которые ходят босиком? Можно ли представить себе, что жители деревни не извлеклись от вшей? Но пусть люди, которые проявляют притворную доброту, поедут посмотреть на деревню и на ее жителей!

Боясь возмущения общественного мнения, власти в конце концов освободили Махмута Макала из тюрьмы. А книга его — книга правды, боли и гнева — по-прежнему считается правителями Турции «крамольной»!

Обзор военных действий в Корее

ной армии отбили новый натиск интервентов. Лондонское радио передает, что контрнаступление американских войск восточнее Чинчжу задерживается. Артиллерия Народной армии, по сообщению того же радио, обстреливает дорогу в тылу американских войск, в 20 км от линии фронта. Бразильские радио передавало, что части Народной армии, действующие в восточной Чинчжу и к северу от порта Масап, проникли в расположение американских войск и атакуют их с тыла.

Освободив на восточном побережье важный портовый город Пхохан, народные корейские войска расширяют свой плацдарм в этом районе. По утверждению корреспондента газеты «Дейли мейл», операция Народной армии в районе Пхохана была внезапной и стремительной. Американские и испаномановские войска выбиты из города Гиде, расположенного в горах западнее Пхохана. Провинция дальше восточного побережья, наступающие части при поддержке партизанских отрядов заняли находящийся в 10 км к югу от Пхохана аэродром — крупнейшую базу американских истребителей. К северу от Пхохана части Народной армии ведут бой по уничтожению лысмановских войск.

Комментируя положение на корейском фронте, корреспондент агентства Юнайтед Пресс Чарльз Корри отмечает: «Войска Северной Кореи продолжают быстро продвигаться вперед».

Корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» Ричард Джонстон передает свою беседу с солдатами одного американского оружейного расчета на корейском фронте. «Будь я солдат, — сказал один из солдат, — если знаю, почему я сражаюсь в этой чужеродной земле. По пути сюда я слышал какую-то чушь о том, что это делается для Организации Объединенных Наций». Другой солдат заявил корреспонденту: «Я постоянно спрашиваю себя, что я здесь делаю. Странно, что я не могу ответить на свой собственный вопрос». Сообщая о мрачных настроениях американских солдат, воюющих в Корее, Джонстон заключает: «Большинство не было воодушевлено решимостью».

Военный корреспондент газеты «Дейли геральд» указывает на возможность вынужденного оставления Кореи интервентами. «Мы», — пишет он, — прилагаем большие усилия, чтобы восстановить в Азии то, что называют «престижем». Вместо этого мы еще больше его утратили».

Известно, что американские агрессоры никогда не имели никакого «престижа» среди свободных народов Азии. Сейчас они вызывают у них жгучую ненависть. Корейский народ полон уверенности в своей окончательной победе над интервентами.

Участники демонстрации сторонников мира, состоявшейся в Лондоне, несут плакаты с надписями: «Руки прочь от Кореи», «Отказывайтесь умирать за американских банкиров», «Ни одного человека, ни одной винтовки для американской войны в Кореи», «Остановите американскую интервенцию в Кореи».

В Западной Берлине и в американской зоне Германии на стенах зданий по ночам постоянно появляются надписи, призывающие к прекращению американской интервенции в Корею. Ни аресты, ни преследования не могут заглушить мужественных борцов за мир. На снимке: надпись, сделанная на каменном заборе в американском секторе Берлина: «Американцы, руки прочь от Кореи».

АМЕРИКАНЦЫ, ВОИ ИЗ КОРЕИ!

«Руки прочь от Кореи!» — грозно предупреждают миллионы людей всего земного шара. «Прекратить американскую авантюру в Кореи» — гневно требуют рабочие Англии и Америки, трудящиеся Китая и Франции, крестьяне Польши, матросы Швеции, труженники всех стран. Массовые митинги, собрания и демонстрации протеста против возмуженного вмешательства США в корейские дела проходят буквально во всех государствах мира.

Англия. Участники массовых митингов в Стамфорд-халле и в Найтсбридже вместе с коллективом рабочих швейной фабрики Розера в Стении (Лондон) направили премьер-министру Эттли резолюцию, в которой требуют прекращения американской интервенции в Корею.

Китай. Восточная федерация профсоюзов послала телеграмму Объединенным профсоюзам Северной Кореи. «Мы решительно выступаем против американской агрессии на Тайване и в Корею», — говорится в этой телеграмме. — Как бы ни безумствовали американские империалисты, им никогда не удастся поработить корейский народ».

Франция. Волна забастовок протеста против поддержки правительством американской авантюры в Корею прокатилась по многим предприятиям страны.

США. Многолюдные собрания сторонников мира состоялись в Нью-Йорке, Милуоки и ряде других городов. Участники собраний отправили конгрессу Соединенных Штатов послания, в которых призывают к отводу американских войск из Кореи.

Польша. Вся польская общественность продолжает решительно протестовать против американской агрессии в Корею. На предприятиях и в учреждениях Быдгощского воеводства состоялось около двух тысяч собраний, в которых приняло участие 180 тысяч человек. Жители этого воеводства собрали в помощь жертвам американской агрессии в Корею 4 миллиона злотых.

Япония. Рабочие судостроительного завода в Нагасаки настроены отказываться буксировать в доки иностранные суда, прибывающие из портов, находящихся под контролем клики Ли Сын Мана.

INDIAN PEOPLE SUPPORT KOREAN PEOPLES STRUGGLE FOR NATIONAL LIBERATION

Индийский народ гневно протестует против американской интервенции в Корею.

«Борьба корейского народа за свободу является частью общей борьбы за свободу Азии», — гласит резолюция, принятая на одном из митингов, организованном индийскими борцами за мир. Участники собрания в Лакнау заявляют, что «американская интервенция в Корею является преступной и провоцирующей новую мировую войну, а резолюция Совета Безопасности ООН — незаконны и не соответствуют уставу ООН».

Для активной борьбы против американской агрессии в Корею индийские сторонники мира создают специальные комитеты — «Руки прочь от Кореи» и ряд других. И где бы ни находились представители индийского народа, они неизменно принимают горячее участие в движении протеста против корейской авантюры Трумэна.

Мы публикуем снимок, изображающий один из эпизодов этой борьбы.

Индийская студентка, находящаяся в настоящее время в Лондоне, также приняла участие в демонстрации английских сторонников мира, протестующих против американской интервенции в Корею. «Индийский народ поддерживает борьбу корейского народа за свое национальное освобождение», — с этими словами, написанными на плакате, который несет юная сторонница мира, солидаризируются все честные люди Индии.

Подполковник КАН БУК, глава делегации КНДР на Втором конгрессе Международного союза студентов в Праге

КОРЕЯ В БОРЬБЕ

На баррикадах старой Праги

Свой большой национальный праздник — пятилетие освобождения Кореи от кровавого японского владычества Советской Армии корейский народ встречает в разгар священной войны против американских империалистов и их южнокорейских лакеев. В этот тяжелый для нас период мы еще и еще раз вспоминаем о тех днях августа 1945 года, когда великий Советский Союз протянул нам братскую руку помощи, разгромив и изгнав из пределов Кореи японских интервентов. Память об этом никогда не померкнет, — она будет переходить из поколения в поколение!

В своем письме великому вождю всего трудового человечества, лучшему другу корейского народа товарищу Сталину трудящиеся Кореи писали:

«Сорок лет корейский народ не видел солнца. Кровавая ночь стояла над нашей родиной, и казалось, что ей не будет конца. Но и в это тяжелое время мы не падали духом. Мы боролись за свое счастье... Многогранный народ нам не терпел ни минуты на освобождение, на избавление от японской неволи. Мысленным взором обращались мы к Великой Советской Стране и к Вам, дорогой Носиф Виссарионович, — другу и учителю трудящихся всего мира, и верили, что придет и для нас светлый день радости».

И этот день наступил — великий день освобождения — 15 августа 1945 года... Огромные и радостные перемены произошли на землях Северной Кореи за прошедшие пять лет. Под руководством нашего вождя Ким Ир Сена к северу от 38-й параллели осуществлены демократические преобразования, отвечающие самым сокровенным желаниям корейского народа. С братской помощью Советского Союза было восстановлено народное хозяйство, разрушенное японцами.

Многое успели мы сделать за этот короткий исторический срок. Земельная реформа дала землю тем, кто ее обрабатывает. Более миллиона гектаров земли, принадлежавшей раньше японским и корейским помещикам, стали собственностью трудового крестьянства. С воодушевлением приступили трудящиеся Северной Кореи к выполнению двухлетнего народнохозяйственного плана на 1949—1950 гг. Уже в первом году двухлетки продукция промышленности по сравнению с 1946 годом возросла до 377,1 процента. Воздвигались новые заводы и фабрики, преобразились города и села. Новые прекрасные дома и замечательные парки появились на улицах Пхеньяна. Расцветала культура корейского народа. Если во время японского господства в северной части страны не было ни одного высшего учебного заведения, то уже в начале нынешнего года здесь было 15 вузов и 55 техникумов.

Полнокровной и счастливой была жизнь народа в Северной Кореи. И лишь одно омрачало его сознание: в Южной Кореи, где в сентябре 1945 года высадились американские оккупанты, наши братья изнывали под игом лысмановских палачей. 38-я параллель искусственно разрывала страну на две части.

Народ на юге страны находился в таком же раскованном положении, как и во времена японского господства, жестоко страдая от полицейского террора и насилий. За пять лет американскими империалистами и их наемниками — кликой Ли Сын Мана было бесчеловечно убито в Южной Кореи 200 тысяч патриотов-демократов. Палачи обгадили землю нашей родины кровью лучших сынов корейского народа!

Корейский народ не хотел раскола своей родины, он никогда не соглашался стать рабом американских империалистов, пришедших на смену японским самураям. Вот почему пятилетняя история Кореи после освобождения была историей борьбы корейского народа за мирное объединение страны, за ее независимость, против американских агрессоров и их корейских агентов.

Американские империалисты и их лысмановские марионетки неизменно срывали все попытки корейского народа к мирному объединению своей родины. А на последнее предложение, сделанное в июне 1950 года, они ответили провокационным

Автор этой статьи, подполковник Народной армии Кореи Кан Бук, принимал активное участие в подпольной борьбе с японскими захватчиками и был брошен ими в тюрьму, где пробыв до момента освобождения страны в августе 1945 года Советской Армией. После своего освобождения Кан Бук, как представитель передовой молодежи, активно участвует в строительстве новой Кореи. С первых дней войны Кан Бук находился в рядах Народной армии.

вооруженным вторжением на территорию Северной Кореи.

Корейский народ вынужден был встать за оружие во имя справедливости, свободы и единства своей родины. Так началась междоусобная война в Корею по вине лысмановской клики, руководимой и вдохновляемой непосредственно американскими империалистами.

Американская военная интервенция в Корею не является случайной. Заокеанские империалисты давно уже стремились превратить Корею в свою колонию и военный плацдарм для подготовки нападения на Советский Союз. В наших руках имеются уже немало документов и материалов, полностью разоблачающих зловещие планы претендентов на мировое господство.

Взятый Народной армией в плен бывший главный политический советник Ли Сын Мана Мун Хак Вон признал, что в феврале этого года в Токио состоялось совещание между Макартуром и Ли Сын Маном, на котором они пришли к соглашению о том, что лысмановская армия должна начать междоусобную войну и что она будет действовать под командованием Макартура.

Обезвешено также, что один из главных поджигателей войны Джон Фостер Даллес незадолго до кровавой провокации посетил Южную Корею и дал сигнал к началу агрессии.

В единодушном порыве народ Кореи поднялся на защиту свободы и независимости своей отчизны. Следуя призыву своего любимого вождя Ким Ир Сена «направить все силы на уничтожение врага», корейский народ с безаватной отвагой сражается против общего врага всех миролюбивых народов мира — американских империалистов. Корейская Народная армия, проявляя исключительное мужество и непоколебимую решимость, в первых же боях сокрушила главные силы южнокорейской армии.

Если бы американские империалисты не совершили вооруженного нападения на нашу родину, Южная Корея давно была бы уже освобождена и объединение всей Кореи завершено. Ныне, когда основные силы лысмановской армии подверглись разгрому, война, по существу, идет между американскими интервентами и корейским народом.

Американские варвары хотят потопить нашу страну в крови. Оверзевые бандаиты беспощадно бомбят заводы, школы, больницы, театры, санатории — все, что с такой любовью строил наш народ в течение пяти лет с момента освобождения. Злодеи, потерявшие человеческий облик, истребляют стариков, женщин и детей. В результате варварских налетов американской авиации только за первый месяц войны погибло около десяти тысяч мирных жителей. Отступая под ударами доблестной Народной армии, интервенты жестоко расправляются с мирным населением.

В обращении к народу наш вождь Ким Ир Сен сказал: «Над нашей родиной и народом нависла большая опасность... Все наши силы на помощь нашей Народной армии и фронту!» Плановое обращение Ким Ир Сена нашло горячий отклик в сердце каждого корейского патриота. В ответ на призыв вождя поднялся весь народ.

Уже около миллиона молодых патриотов — рабочих, крестьян, студентов — заявили о своем желании добровольно пойти на фронт. Только с 5 по 9 августа в одном Сеуле поступило сто тысяч таких заявлений.

Героическая Народная армия Кореи беспрерывно наступает, преодолевая отчаян-

ное сопротивление американских интервентов. Уже за первый месяц войны наши войска разгромили так называемые «отборные» лысмановские 2-ю, 6-ю, 7-ю и 8-ю дивизии и большую часть 1-й и 5-й дивизий. 24-я американская пехотная дивизия также была разгромлена. Тяжелые потери понесли в последние дни 1-я мотомеханизированная дивизия интервентов, части морской пехоты и др. Наши отважные летчики ежедневно сбивают отступающие крепости B-29, которые, по хвастливым заявлениям американцев, являются «непреодолимыми самолетами», а торпедные катера нашего флота утюжат ко дну американский крейсер. Части Народной армии успешно продвигаются в Пусану и Чинчжу — последние порты на юге Кореи, находящиеся в руках врага.

По всей стране идет слава о верных сынах корейского народа — героях Корейской народно-демократической республики. Герой КНДР летчик Ли Дон Хо уже имеет на своем счету немало сбитых американских самолетов. В один из дней июля Ли Дон Хо вместе с другим летчиком, ныне Героем Корейской народной республики Ким Ги Юном, вступил в бой с 17 самолетами противника. Искусно маневрируя, Ли Дон Хо вскоре поджег один вражеский самолет. Через некоторое время его меткой очередь был сбит и второй «американец».

Потерев две машины, воздушные бандаиты трусливо скрылись. В другом бою Ли Дон Хо, сражаясь против шести вражеских самолетов, сбил два из них, а остальных обратил в бегство. Можно назвать еще немало имен славных сынов корейского народа, чьи подвиги воодушевляют на борьбу всех воинов Народной армии. Среди них летчики Ли Мун Сун, Тхай Гык Сен, командир артиллерийского подразделения Ким Ен До, танкисты Ким Да Хен, Ли Ден И и другие.

Все более разгорается пламя партизанской войны в тылу врага. Поддерживая наступление Народной армии, народные мстители совершают успешные налеты на коммуникации противника, разрушают его военные сооружения. Особенно активно действуют партизаны в районах Тэгу, Пусана, Хэчжу.

В борьбе с заклятым врагом крепнет единство фронта и тыла. Чтобы полностью обеспечить нужды фронта, металлурги и машиностроители, текстильщики и железнодорожники не жалуют ни сил, ни времени. Наша замечательная заводская молодежь несет фронтовую вахту у станков. Молодые патриоты вышляют нормы на 200—300 процентов.

С каждым днем ширится в стране движение помощи фронту. Оно принимает самые различные формы. Пасленое вносит большие суммы на постройку танков и самолетов для Народной армии, доброско оплачивает облигации государственного займа. Население провинции Северный Пхеньян за короткий срок внесло в фонд строительства танков и самолетов около 50 миллионов вон. С начала военных действий в Северной Кореи собрано около 180 миллионов вон. За один месяц рабочие Сеула послали 32 тысячи посылок на фронт. Крестьянин села Инчхун уезд Анчжу, передавая Народной армии 20 мешков риса, заявил: «Мы должны отстоять нашу свободу и землю в этой войне, поэтому мы, крестьяне, должны всеми силами стараться давать больше продовольствия для фронта».

Мы твердо уверены: победа будет за нами! Корея станет единой, свободной народной республикой. Корейский народ, его патриотическая молодежь смотрят на свою борьбу против американских империалистов, как на часть всеобщей борьбы всех свободных народов за мир и демократию. Корейский народ считает, что, одержав победу в войне, он тем самым выполнит свой долг перед всем человечеством.

Вместе со своим вождем Ким Ир Сеном мы заявляем: «Вперед, к нашей победе!»

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. НОВИКОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора), П. ФЕДОСЕЕВ.

Титослужитель Викентий

Недавно в безрадостном соборе состоялось торжество — посвящение в сан патриарха сербской православной церкви епископа Викентия Проданова. На этой церемонии присутствовали: поповенный в делах США Роберт Рисс, английский посол Чарльз Ник, титовские «министра» Джурич, Вуяснович, Зечевич и другие, рангом пониже. Внимание этих господ к чисто церковному событию не случайно, как и «выбор» патриархом малоизвестного в церковных кругах администратора Сремской епархии епископа Викентия. Духовенство и верующие об этом епископе знали только то, что он мирно уживался во время войны с гитлеровскими поработителями, что он был светский человек, чем первичный деятель, и не отличался глубокой верой и серьезным отношением к судам церкви. Видно, поэтому он пришелся по вкусу Тито и его злобоязненным хозяевам, потчившим своим присутствием акт миропомощания Викентия в патриархи. Это было не столько торжество сербской православной церкви, сколько шабаш уола-струговских боссов и их лакеев на могиле неожиданно скончавшегося в мае главы сербской православной церкви патриарха Гавриила.

Не по душе была Тито и его хозяевам независимая позиция патриарха Гавриила, мужественно отражающего попытки прибрать к рукам «сербскую православную церковь» и поставить ее на службу «демократии доллара». Он до последнего часа своей жизни мужественно боролся за мир, за дружбу поработенного титовцами югославского народа с народами великого Советского Союза. Не поддался патриарх Гавриил и на многочисленные проски английского посла Ника, открыто добивавшегося с 1946 года, при встречах с патриархом, разрыва связей между сербской и русской православными церквями.

Встречаясь с титовскими заключенным в тюрьмы и ссылкой на каторгу сотен верных патриарху Гавриилу священнослужителей сломить патриарха и добиться от него признания фашистского режима, установленного кликой Тито. Патриарх Гавриил мужественно выдержал натиск иностранных и отечественных инквизиторов, он с нетерпением отверг путь, на котором подвизались реакционные церковные льды, пролащавшие американским империалистам.

В 1949 году патриарх Гавриил писал московскому патриарху Алексю: «Мы с полной доверительностью должны изложить наше отчаянное положение, потому что традициями нашего прошлого мы научены, как у великого Маяка, у

Руси искать своей защиты и помощи в тяжеле дни нашей жизни».

До конца своих дней он оставался верным сторонником дружбы народов Югославии и Советского Союза.

Смерть патриарха Гавриила дала возможность господам Рису и Нику окончательно распорядиться. По их повелению титовские янычары усадили террор против непокорного духовенства, отменили выборы патриарха, назначенные на 10 июня, арестовали некоторых священнослужителей и сфабриковали новые «выборы», «увенчавшиеся» избранием Викентия, готового служить Тито.

Сразу после своего «посвящения» Викентий заявил представителям титовского телеграфного агентства, что «спирюв со своей стороны следует все, чтобы ее отношения с государством (читай: с кликой Тито, — В. А.) поощрили совместную работу». Одним из первых шагов на этом поприще было заявление Викентия о намерении «святого архиерейского собора» достигнуть соглашения с «Союзом православных священников», для чего уже даны соответствующие информация и указания».

Между тем, патриарх Гавриил не раз говорил, что «Союз православных священников», по сути дела, является «отделением УДБ (титовская охранка, — В. А.) в рамках православной церкви». Правильно такой характеристикой засвидетельствовала, ее признал представитель этого «союза» священник Смилянич, заявив, что «принятая Союзом резолюция, осуждающая решение Информбюро, была написана в УДБ».

Новый патриарх, Викентий в своем первом же заявлении потворилась заверить своих хозяев, что и вопрос о даровании автокефалии македонской православной церкви «приближается к успешному разрешению». Он сделал то, что решительно отказался сделать патриарх Гавриил, хотя «премьер-министр» Македонии Лазар Колишевский и генеральный секретарь правительства Тито Джурич этого долго от него добивались. Викентий преклонил колена перед американскими и английскими дипломатами, поклялся быть образцовой патриоткой, растоптать традиции, решительно порвать связь с русской православной церковью и вступить в любую церковную организацию, связанную с Уола-Стругом, вплоть до «Всемирного совета христианских церквей» — детиска известного поджигателя войны Давоа Фостера Даллеса.

Не сомневаемся, что соединенные усилия церковного клевасника, титовских геттоповцев и англо-американских дипломатов не смогут подорвать дружественные чувства народов Югославии к лагерю мира и демократии, возглавляемому Советским Союзом.

Комедия «выборов» патриарха сербской православной церкви лишний раз показывает гнилоту титовского режима, позавистного народным массам Югославии. «Сколько бы веревочек ни виться, а кончик будет», — гласит мудрая пословица, и эта веревочка будет затянута на шею предателей.

В. АЛОВ